

Шэнь Нин застыл на месте, сбитый с толку внезапной переменной обстановки.

— Нинъэр, я был неправ, — слышался обиженный голос Чу Е.

— Что?

Шэнь Нин машинально откликнулся, всё ещё находясь в замешательстве.

— Нинъэр, я не должен был так грубо обращаться с Клубочком, но ты всё время смотрел только на него, совсем не замечая меня... Поэтому я...

Чу Е не стал продолжать, а вместо этого взял руку Шэнь Нина и положил голову ему на колени, тихо постанывая.

Неужели Чу Е... ревнует к Клубочку?

Шэнь Нин опустил взгляд на голову, лежащую на его коленях, и невольно улыбнулся. Его пальцы коснулись чёрных волос Чу Е, и он с лёгкой досадой произнёс:

— Это же просто маленький котёнок, зачем тебе с ним соперничать? Если кто-то узнает, что князь-регент ревнует к котёнку, это станет поводом для насмешек.

Чу Е, потираясь щекой о колени Шэнь Нина, покачал головой:

— Мне всё равно на котёнка и на чужие мнения. Я просто хочу, чтобы ты всегда смотрел на меня.

С этими словами он обхватил руками талию Шэнь Нина и, постепенно продвигаясь вверх, добрался до его груди и шеи.

Тёплое дыхание коснулось уха Шэнь Нина, заставив его дыхание сбиться, а лицо покраснеть. Каждое прикосновение Чу Е словно обжигало, вызывая нестерпимое волнение.

Шэнь Нин в панике протянул руку, чтобы остановить голову, продолжавшую тереться о его шею, и, тяжело дыша, прошептал:

— Не балуйся.

Чу Е не послушал, напротив, стал тереться ещё сильнее. Его поцелуи вызывали дрожь у Шэнь Нина, а когда он прикусил мочку уха, тихо прошептал:

— Нинъэр так долго меня игнорировал, неужели мне нельзя просто обнять тебя? Это слишком?

Шэнь Нин почувствовал, как его разум помутился:

— Но... но прошёл всего лишь день... это не так уж долго...

Чу Е воспользовался моментом, чтобы повалить Шэнь Нина на кровать, накрыв его своим телом. Его руки начали блуждать по телу Шэнь Нина, и вскоре одежда последнего была в полном беспорядке.

Тело Шэнь Нина, внезапно оказавшееся на открытом воздухе, дрогнуло, и он попытался сжаться, но вблизи чувствовалось тепло. Не думая, он обнял его.

Чу Е увидел, как Шэнь Нин сам бросился в его объятия с красным от смущения лицом. Он направил большой палец к его губам и нежно надавил.

— А Е... мне так жарко... — бессознательно прошептал Шэнь Нин, его тело продолжало извиваться.

Глубокий взгляд Чу Е загорелся, он улыбнулся и, целуя веки Шэнь Нина, тихо сказал:

— Завтра нам предстоит вечерний банкет. Если ты продолжишь так настаивать, тебе придётся сидеть у меня на руках.

Шэнь Нин уже был на грани безумия от этого жара, но Чу Е отказывал ему, не давая того, чего он хотел.

Не в силах сдержаться, Шэнь Нин надулся, его глаза покраснели, и крупные слёзы начали капать. Он всхлипнул:

— Ты... ты обижаешь меня...

Чу Е, который сначала сам его спровоцировал, теперь отказывал ему. Это было явной издевкой.

Увидев, как Шэнь Нин заплакал, с покрасневшими глазами и мокрым от слёз лицом, Чу Е усмехнулся, но всё же твёрдо сказал:

— Я делаю это ради тебя, ведь это ты настоял, чтобы я пошёл на банкет.

В его словах чувствовался намёк на месть за то, что Шэнь Нин всё время уделял внимание котёнку, игнорируя его.

Услышав это, Шэнь Нин перестал плакать. Его большие глаза наполнились слезами, и он надул губы:

— Тогда... может, завтра ты не пойдёшь?

Чу Е покачал головой:

— Нет, Нинъэр. Ты сам сказал, что я должен пойти. Разве ты можешь взять свои слова обратно? Кроме того, во дворец уже сообщили.

Как только Чу Е закончил, лицо Шэнь Нина снова омрачилось, и он начал тихо плакать.

Видя, как Шэнь Нин плачет всё сильнее, не издавая ни звука, и его глаза уже покраснели до предела, Чу Е понял, что если это продолжится, завтра глаза Шэнь Нина опухнут, как орехи.

С лёгкой улыбкой он взял лицо Шэнь Нина в свои руки и языком начал слизывать слёзы с его щёк. На вкус они были сладкими.

Впрочем, это неудивительно — Нинъэр всегда любил сладкое, поэтому он сам был сладким, во всех отношениях.

Крепко обняв Шэнь Нина, Чу Е, продолжая тереться щекой о его ухо, соблазнительно прошептал:

— Нинъэр, ты хочешь?

Сбитый с толку Шэнь Нин, следуя своим желаниям, кивнул и едва слышно прошептал:

— Хочу...

Чу Е нежно поцеловал сладкие губы Шэнь Нина, в то время как его рука медленно опустилась ниже:

— Нинъэр, я...

Шэнь Нин всё ещё восстанавливался, поэтому Чу Е не стал доводить дело до конца. Огонь, который он разжёл, он же должен был и потушить.

— М-м...

Вскоре Шэнь Нин уже крепко спал. Его щёки всё ещё горели румянцем, на них оставались следы слёз, а брови были слегка нахмурены.

Чу Е нежно разгладил их пальцами, затем встал с кровати, набрал воды и аккуратно вытер тело Шэнь Нина. После этого он снова лёг в постель, обнял его и поцеловал в лоб.

На следующее утро, едва открыв глаза, Шэнь Нин увидел, что Чу Е лежит на боку, опираясь на руку, и смотрит на него с неоднозначным выражением.

Воспоминания о прошлой ночи хлынули в его голову, и лицо мгновенно покраснело. Он натянул одеяло на голову, пытаясь спрятаться.

Прошлой ночью... прошлой ночью он сам искал Чу Е...

При мысли об этом лицо Шэнь Нина сморщилось. Что же он натворил...

— Нинъэр, что ты делаешь? — сквозь одеяло послышался смешок Чу Е.

Шэнь Нин стиснул зубы и закрыл глаза. Как он теперь будет смотреть в глаза Чу Е?

Это было... слишком стыдно.

— Мне... мне холодно... вот и всё, — запинаясь, ответил он.

Ему нужно было успокоиться, иначе он не знал, как себя вести.

Чу Е приподнял бровь, сел, скрестив ноги, и одним движением сдёрнул одеяло с Шэнь Нина.

Яркий свет заставил Шэнь Нина зажмуриться, и он свернулся калачиком, как креветка.

Чу Е протянул руку подмышки Шэнь Нина и притянул его к себе, одной рукой поддерживая его за ягодицы, надёжно зафиксировав в своих объятиях.

Шэнь Нин уткнулся лицом в грудь Чу Е, крепко ухватившись за его одежду.

Чу Е безжалостно оторвал его руки и крепко сжал запястья, другой рукой подняв подбородок Шэнь Нина, заставив его смотреть в глаза.

Шэнь Нин нахмурился, его щёки пылали, а глаза выражали смущение и стыд.

Чу Е не смог сдержать смеха. Его низкий бархатный голос звучал как чарующая мелодия,

вызывая дрожь и волнение.

Он легко коснулся носа Шэнь Нина и соблазнительно прошептал:

— Вчера ночью ты был очень страстным, мне это очень понравилось. И я надеюсь, что в будущем ты будешь таким же.

— Не буду, — сквозь зубы пробормотал Шэнь Нин.

В будущем? Сохранять? Такую страсть? Один раз уже было достаточно, чтобы он умер от стыда, а он хочет повторения? Ни за что!

Чу Е слегка прикусил губу Шэнь Нина и твёрдо сказал:

— Ничего, я сам буду страстным.

Если Ниньэр не хочет проявлять инициативу, тогда это сделает он. В конце концов, всё равно он его съест.

Шэнь Нин был уже на грани слёз. Его обиженный вид с покрасневшими глазами вызывал желание ещё больше его дразнить.

— Ладно, ладно, хватит. Будь умницей, — с нежностью произнёс Чу Е, поглаживая волосы Шэнь Нина.

Солнце клонилось к закату, ночь опустилась на землю, и холодный ветер разгуливал по улицам. Однако на улицах по-прежнему было многолюдно: люди прогуливались, смеялись и разговаривали.

На каждом углу стояли лотки. Торговцы громко зазывали покупателей. Ароматы еды, игрушки, косметика — всё вызывало интерес у прохожих.

Шум и гам смешивались с торгами между покупателями и продавцами, создавая оживлённую атмосферу.

Шэнь Нин, выглядывая из окна кареты, с любопытством оглядывался по сторонам, время от времени показывая что-то Чу Е.

<http://bllate.org/book/16387/1484124>